

А.В. Дмитриев, А.С. Виноградов **УРОВНИ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ** **УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Александр Викторович Дмитриев – зав. кафедрой безопасности, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (СЗИУ РАНХиГС) при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dmitriev-av@ranepa.ru**.

Андрей Сергеевич Виноградов – доцент кафедры таможенного администрирования, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (СЗИУ РАНХиГС) при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: anvin80@inbox.ru**.

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию вопросов о рационализации уголовного судопроизводства через призму ее уровней. Авторы утверждают, что уголовный процесс находится в перманентном динамичном развитии, двигаясь одновременно с развитием и общественных отношений. Целью усовершенствования уголовного судопроизводства служит его рационализация, направленная на повышение эффективности уголовно-процессуальной деятельности, то есть на ее процедурное упрощение, ускорение и материальную экономию, но при этом без поражения в правах участников уголовного процесса. В рамках систематизации рационализирующего воздействия на уголовно-процессуальную сферу авторами выделено три уровня рационализации. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что у российского уголовного процесса существует значительный потенциал для дальнейшего развития с точки зрения повышения его эффективности.*

***Ключевые слова:** уголовный процесс; уголовное судопроизводство; рационализация; эффективность; целесообразность.*

A.V. Dmitriev, A.S. Vinogradov **ON THE LEVELS OF CRIMINAL PROCEEDINGS** **RATIONALIZATION**

Aleksandr Dmitriev – Head, Safety Department, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Doctor of Economics, Associate Professor, St. Petersburg; **e-mail: dmitriev-av@ranepa.ru**.

Andrey Vinogradov – Associate Professor, the Department of Customs Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Ph.D. in Law, Associate Professor, St. Petersburg; **e-mail: anvin80@inbox.ru**.

***Annotation.** The article deals with investigating improvement related issues with regard to criminal proceedings through the prism of the levels thereof. The purpose of improving criminal proceedings lays in its rationalization aimed at increasing the efficiency of criminal procedural activities that is at procedural simplification, acceleration and material savings but at the same time without loss of rights of participants of criminal proceedings. As part of systematization of rationalizing influence on criminal procedural sphere the authors identify three levels of rationalization. On the basis of the research conducted the conclusion has been made that Russian criminal process has significant potential for its further development from the viewpoint of increasing the efficiency thereof.*

***Keywords:** criminal process; criminal proceedings; rationalization; efficiency; expediency.*

Потребность в модернизации, усовершенствовании протекающих в обществе процессов с целью их упрощения, ускорения и удешевления можно проследить в истории человечества с момента появления этих процессов. В равной степени это относится и к процессу уголовному. Заинтересованность государства в его рационализации появляется одновременно с процессуальной формой, так как и эта форма по своей сути является воплощением поиска более экономичных и целесообразных вариантов организации процессуальной деятельности.

Понятие «рациональность» восходит к латинскому языку, оно образовано от слова *rationalis*, то есть «разумный», в основе которого, в свою очередь, находится слово *ratio*, то есть «разум». Рационализация сферы уголовно-процессуальной деятельности многократно находилась в фокусе научного внимания ученых и продолжает находиться в нем до сих пор. Так, с позиции М.С. Строговича, рационализация уголовного судопроизводства связана с совершенствованием процедур движения и разрешения уголовных дел [11, с. 17].

О.В. Качалова определяет следующие актуальные направления, в которых мог бы развиваться современный российский уголовный процесс: применение упрощенных форм как в досудебном, так и в судебном производстве; цифровизация уголовно-процессуальной сферы; совершенствование примирительных процедур; упразднение порядков усложняющего характера. Исследователь отождествляет понятия «рационализация» и «оптимизация» [6, с. 95]. Е.В. Ежова и А.И. Терегулова обоснованно полагают, что рационализация уголовного процесса воплощена в удешевлении затрат на его ведение, процедурном упрощении, сокращении сроков, применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых споров, внедрении в уголовный процесс достижений из области научной организации труда [4, с. 103–104]. С.П. Сереброва, защитившая диссертацию в середине 90-х гг. прошлого века, в условиях роста преступности после распада СССР, понимает под рационализацией та-

кое преобразование процедур уголовного судопроизводства, при котором должна увеличиться пропускная способность органов предварительного расследования и суда [9, с. 21]. Речь идет о том, что из-за перегруженности действовавшего в исследуемый период уголовно-процессуального законодательства усложненными процедурами правоохранительные органы не справляются с потоком информации о преступлениях. В итоге многие из них остаются нераскрытыми.

Анализ существующих в науке точек зрения показывает, что ученые часто не проводят различий между понятием рационализации и смежными понятиями, находящимися в этой же области. К таким понятиям, в частности, относятся «процессуальная экономия», «оптимизация» и «целесообразность». Не углубляясь в дискуссию относительно дифференциации этих понятий, укажем, что мы проводим между ними разграничения, наделяя каждое из них собственным процессуальным смыслом. В рамках настоящего исследования рационализацию уголовного судопроизводства предлагаем понимать в качестве обобщающего термина, подразумевающего деятельность государства по развитию уголовно-процессуальной деятельности в трех направлениях:

- ускорения;
- процедурного упрощения;
- материальной экономии.

Исследуя категорию рационализации уголовного судопроизводства в таком контексте, для более глубокого понимания его природы представляется необходимым выделить уровни, в рамках которых осуществляется эта рационализация. Уровень рационализации уголовного судопроизводства, на наш взгляд, можно определить как конкретную плоскость уголовно-процессуальной сферы, на которую государство посредством определенного инструментария оказывает воздействие с целью дальнейшего развития данной сферы. С учетом такого понимания можно выделить три уровня рационализации.

Во-первых, рационализация уголовного судопроизводства осуществляется на

уровне метода правового регулирования, представляющего собой совокупность средств воздействия на поведение участников уголовного судопроизводства. Традиционно в отечественном уголовном процессе преобладает концепция о его публичных началах, то есть как вида государственной деятельности, стоящей на страже интересов не отдельного индивидуума, а общества и государства в целом. Тезис о публичности находит отражение и в законодательстве. Хотя публичность, не будучи включенной в главу 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), формально и не возведена законодателем в статус принципа уголовного судопроизводства, ее содержание раскрыто в статьях 20, 21 УПК РФ. Кроме того, многие ученые рассматривают публичность именно в качестве уголовно-процессуального принципа. К примеру, об этом ведут речь в своих научных работах А.А. Соловьев [10, с. 343] и М.Т. Аширбекова [1].

В уголовном процессе советского периода постулат о публичности фактически нерушим. Как пишет А.С. Бахта, на протяжении длительного времени такие понятия, как «уголовный иск» и «диспозитивность», неминуемо становились объектом острой критики со стороны научного сообщества, а попытки проведения исследований в этом направлении признавали обреченными на провал и даже вредными [2, с. 65]. В дальнейшем ситуация изменилась. В современном российском уголовном судопроизводстве появились тенденции к отходу от господства публичности в направлении целесообразности, то есть поиска иных процедур разрешения уголовно-правового конфликта, нежели связанных с обязательностью уголовного преследования от лица государства, но соотносящихся с целями (назначением) уголовного процесса. За время действия УПК РФ в нем закреплены новые юридические факты, свидетельствующие о развитии диспозитивных начал. К таким юридическим фактам можно отнести, к примеру, возможность упрощения судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, институт досудебного соглашения о сотрудничестве,

сокращенную форму дознания.

Все чаще в науке уголовного процесса высказывают предложения о назревшей необходимости закрепления в российском уголовно-процессуальном законе медиативных процедур. Медиацию в уголовном судопроизводстве можно определить как переговорный процесс между обвиняемым и потерпевшим с привлечением посредника – медиатора – в целях урегулирования процессуального спора посредством заключения взаимного соглашения. Институт медиации успешно функционирует как в уголовно-процессуальных законах стран бывших советских республик (например, Казахстана, Молдовы, Беларуси, Кыргызстана), так и дальнего зарубежья (США, Канады, Франции, Великобритании) [7, с. 11].

Поскольку перечисленные выше институты (как включенные в УПК РФ, так и имеющие потенциал для включения в него) направлены на упрощение, ускорение и удешевление уголовного процесса, можно утверждать, что они служат элементами инструментария рационализации уголовного судопроизводства. При этом рационализация осуществляется на уровне метода правового регулирования, если в уголовно-процессуальных отношениях допускается все больше диспозитивности. Иными словами, уровень метода правового регулирования – это рационализация правотворческих подходов к упорядочиванию уголовно-процессуальных отношений в целом.

Вторым уровнем рационализации уголовного судопроизводства выступает рационализация уголовно-процессуальной деятельности. Поиск средств ее рационализации как единого целого приводит нас к вопросам цифровизации. Именно внедрение в уголовное судопроизводство достижений научно-технического прогресса позволит сделать эту деятельность проще, быстрее и дешевле, то есть рационализировать ее. Безусловно, отдельные технические нововведения уже вошли в уголовно-процессуальную практику: например, возможность вызова на допрос через СМС-сообщения и мессенджеры¹, а также

¹ О внесении изменений в некоторые постановления

возможность допроса с использованием видео-конференц-связи (ст. 189.1 УПК РФ). Однако такие элементы носят фрагментарный характер и не позволяют говорить о сквозной рационализации уголовного-процессуальной деятельности.

В этом контексте, на наш взгляд, показателен передовой опыт Республики Казахстан, уголовно-процессуальное законодательство которой, как и российское, в течение долгого времени развивалось в русле советской уголовно-процессуальной системы. Однако в последнее десятилетие в Казахстане произошли значимые изменения, не только затронувшие структурное построение уголовного процесса, но и связанные с рационализацией уголовно-процессуальной деятельности. Так, идея электронного документооборота, о которой в России по-прежнему продолжают дискуссии на научном уровне, в Казахстане реализована более пяти лет назад и применяется в полной мере на практике. Изменения, в соответствии с которыми уголовные дела могут быть расследованы в электронном формате, внесены в УПК Казахстана в 2017 г., а в январе 2018 г. рассмотрено первое такое дело [5, с. 71]. В форме электронного документа, подписанного электронной подписью, могут быть оформлены заявление о противоправном деянии; замечания на протокол судебного заседания; гражданский иск; протокол судебного заседания и целый ряд других документов. Кроме того, электронный формат может быть использован и в процессе доказывания. Например, в таком виде могут быть изготовлены заключения эксперта и специалиста. Электронный вид при выборе электронно-цифрового формата принимает и ряд документов, формируемых до начала производства по уголовному делу, таких как рапорт о регистрации поступившего сообщения и рапорт об обнаружении свиде-

ний о преступлении.

Как видно, возможность использования электронного формата присуща в Казахстане всем ключевым стадиям уголовного судопроизводства. Электронный документооборот организационно упрощает уголовный процесс и одновременно ускоряет его. Кроме того, он и делает производство по делу дешевле за счет существенной экономии бумаги и соответствующей оргтехники. Таким образом, хотя институт электронного уголовного дела в Казахстане продолжает проходить этап становления, можно утверждать, что это – важнейший шаг в аспекте сквозной рационализации уголовно-процессуальной деятельности, который, как видится, был бы желателен и в российской уголовно-процессуальной действительности. Справедливости ради стоит дополнить, что возможность ведения электронного уголовного дела предусмотрена не только в Казахстане, но и в ряде других государств: например, в Австрии, Германии, Сингапуре, Южной Корее, Саудовской Аравии и других [8, с. 94].

На третьем, низовом уровне располагается рационализация отдельных процессуальных действий. Говоря о рационализации уголовного процесса на данном уровне, уместно вспомнить значимые в этом контексте изменения, которые внесены в УПК РФ относительно обязательного участия понятых в целом ряде следственных действий². Упростив тем самым производство осмотра, освидетельствования, следственного эксперимента и ряда других действий, законодатель существенно ускорил их производство. Направленными на рационализацию уголовного процесса, безусловно, можно признать и представленные в науке предложения о необходимости уравнивать в доказательственном значении протокол и видеозапись следственного действия [3, с. 159], а также ряд других предложений.

ния Пленума Верховного Суда Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 3 (с изм. и доп.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125959/?ysclid=luu933q0pm48225070 (дата обращения: 15.03.2024).

---

² О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

Важно указать, что рационализацию уголовного судопроизводства не следует понимать в качестве упрощенчества, способного поставить под угрозу права и законные интересы участников процесса. Смысл рационализации состоит в том, чтобы усовершенствовать уголовный процесс, подстроив его под развивающиеся общественные отношения. Вместе с тем охрана прав участников остается неотъемлемой задачей. В этом случае речь и идет о том, что предполагаемые рационализацией нововведения на всех уровнях должны отвечать требованию целесообразности, то есть соотноситься с законом. Более того, рационализация предполагает и разработку дополнительных гарантий, стоящих на страже прав и интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Рационализация уголовного судопроизводства – деятельность государства в аспекте развития уголовного процесса с точки зрения его ускорения, процедурного упрощения и материальной экономии. С учетом этого целью рационализации уголовного судопроизводства является повышение его эффективности, а предметом – уголовно-процессуальная форма. Рационализирующее воздействие на данную форму осуществляется на трех уровнях.

2. Первый (условно верхний) уровень представляет собой систему средств воздействия на поведение участников уголовного судопроизводства и напрямую связан с методом правового регулирования. Рационализация на этом уровне проявляется в отказе от господства публичности, допуске целесообразности, включении в уголовно-процессуальный закон новых юридических фактов (например, досудебного соглашения о сотрудничестве) и т.д.

3. Второй (средний) уровень рационализации определен рационализирующим воздействием на уголовно-процессуальную деятельность как единое целое. К примеру, рационализация на данном уровне, то есть сквозная рационализация уголовно-процессуальной деятельности, в настоящее время может быть связана с дальнейшей ее цифровизацией и допус-

ком оформления уголовного дела в электронном виде.

4. На третьем (низовом) уровне рационализация осуществляется применительно к отдельным процессуальным действиям. К этому уровню можно отнести как следственные, так и иные процессуальные действия, проводимые в досудебном и судебном производстве, а равно повышение эффективности применения отдельных мер уголовно-процессуального принуждения.

5. Рационализация, хотя и направлена на упрощение уголовного процесса, но не связана с поражением в правах лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную сферу. Охрана прав и свобод участников судопроизводства при рационализации остается непоколебимым принципом.

6. Проведенный анализ показал, что у российского уголовного процесса существует значительный потенциал с точки зрения рационализации. Прежде всего деятельность в этом направлении может быть связана с заимствованием апробированных на практике и доказавших эффективность передовых норм из уголовно-процессуального законодательства некоторых зарубежных стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аширбекова М.Т.* Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 485 с.

2. *Бахта А.С.* О методе уголовно-процессуального права // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 5. С. 64–67.

3. *Глушков М.Р.* О доказательственном значении видеозаписи следственных действий // Российский журнал правовых исследований. 2016. Т. 3. № 4. С. 157–160.

4. *Ежова Е.В., Терезулова А.И.* К вопросу о рационализации стадии предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 27 сентября 2019 г.). СПб.: Санкт-Петербургский институт (фи-

лиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. Т. 1. С. 101–106.

5. *Задорожная В.А.* Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан // *Правопорядок: история, теория, практика.* 2018. № 4(9). С. 70–75.

6. *Качалова О.В.* Современное российское уголовное судопроизводство: пути оптимизации // *Вестник экономической безопасности.* 2016. № 5. С. 95–98.

7. *Климова Я.А., Колосович М.С.* Медиативные процедуры в уголовном судопроизводстве // *Вестник Волгоградской академии МВД России.* 2021. № 4. С. 10–15.

8. *Рамалданов Х.Х.* Электронное уго-

ловное дело: миф или реальность? // *Правопорядок: история, теория, практика.* 2022. № 2(33). С. 93–98.

9. *Сереброва С.П.* Проблемы рационализации досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1995. 30 с.

10. *Соловьев А.А.* Публичность как принцип уголовного процесса России // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки.* 2013. № 7(123). С. 343–349.

11. *Строгович М.С.* Избранные труды: в 3 т. Т. 2. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве / отв. ред. В.М. Савицкий. М.: Наука, 1992. 277 с.